

ЗАПИСКИ

Семипалатинскаго Подъотдѣла

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ II-Й.

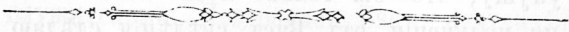
СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

Тино-Литографія Торг. Дома „П. Плещеевъ и К^о“.

1905.

п. 25970.

Изъ бумагъ султана Большой Киргизской орды Сюка Аблайханова^(*).

1) *Письмо Генералъ-Губернатора Западной Сибири Глазенапа отъ 9 апрѣля 1818 г. за № 149, на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая.

«Юсюнской волости почтеннѣйшему султану Сюку Аблайханову.

«Съ величайшимъ удовольствіемъ получилъ я, почтеннѣйшій сул-

(*) Въ П. с. З. (т. XXXIX № 29907) помѣщена слѣдующая «Грамота, Высочайше пожалованная султанамъ Большой Киргизъ-кайсацкой Орды, о принятіи ихъ въ подданство»:

«По большемъ Его Императорскаго Величества титулѣ. Султанамъ Большой Киргизкайсацкой Орды, сыновьямъ умершаго султана Адия и прочихъ родовъ, беямъ, старшинамъ и всему киргизкайсацкому народу, симъ султанамъ и старшинамъ подвластному, Наша Императорская милость и благоволеніе. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири Генералъ отъ Инфантеріи Канцевичъ допесъ Намъ въ прошломъ 1823 году о вступленіи султановъ Большой Киргизкайсацкой Орды, съ подѣдственнымъ имъ народомъ, на вѣчныя времена въ совершенное подданство Россійской державы. На таковое добровольное присоединеніе сихъ киргизкайсаковъ къ числу Нашихъ вѣроподданныхъ, подтвержденное нынѣ прибывшими въ Нашу столицу депутатами отъ лица султановъ Адилевыхъ и киргизкайсаковъ Большой Орды. Мы всемилостивѣйше соизволяемъ, въ томъ упованіи, что султаны Адилевы и всѣ прочіе старшины и народъ киргизкайсацкій, имъ подвластный, пребудутъ на всегда вѣрными Нашему Престолу, внутри

танъ, увѣдомленіе Ваше, которое изволили ко мнѣ прислать съ почтеннымъ сыномъ Вашимъ султаномъ Джанхожою въ сопровожденіи почетнаго бѣи Бибета и татарскаго торговца Курбанъ-Бакиа; я отдаю полную справедливость похвальному намѣренію Вашему вступить въ вѣчное подданство Россіи, на каковой конецъ и дабы исполнить желаніе Ваше, я съ почтеннымъ султаномъ Джанхожою отправляю къ Вамъ здѣшней Пограничной Коммиссіи переводчика Титулярнаго Совѣтника Гассана Сейфуллина, которому можете въ сопровожденіи тѣхъ, конхъ заблагоразсудите ему дать въ помощь, поручить сдѣлать исчисленіе состоящихъ въ завѣдываніи Вашемъ людей.

«Будьте увѣрены, почтеннѣйшій султанъ, что я съ своей стороны ничего не упущу, что бы только могло клониться къ пользѣ Вашей, и что я по полученіи отъ Васъ свѣдѣнія сдѣлаю вышему начальнику свое представленіе.

«Пребывая съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и съ готовностію къ услугамъ Вашимъ» (Подпись).

своихъ кочевьевъ сохранять неизблемый миръ и благоустройство, поступаая дружески съ прочими Нашими вѣроподданными, способствуя успѣхамъ торговли внутренней и заграничной и усердно исполняя распоряженія Нашего пограничнаго Начальства къ пользѣ Сибирскаго края. При соблюденіи сего вѣроподданическаго долга, султаны и весь киргизкайсацкій народъ, имъ подвластный, постоянно будутъ пользоваться Нашею Великою Монаршею милостию и твердымъ покровительствомъ при всѣхъ случаяхъ, будучи совершенно свободны отъ рекрутской повинности во всякое время. Въ подтвержденіе чего, снисходи на всеподданическое прошеніе киргизскихъ депутатовъ Большой Орды. Мы жалуетъ сію Императорскую Нашу Грамоту султанамъ Адилевымъ и прочимъ родовъ бѣямъ и старшинамъ и всему киргизкайсацкому народу, имъ подвластному, повелѣвъ оную утвердить Нашею Государственною печатью. Дана въ Санктъ-Петербургѣ Нашей столицѣ, Мая 13 дня 1824, а Государствованія Нашего двадцать четвертаго года».

Подлинная грамота хранится въ Семирѣченскомъ Областномъ Правленіи. Въ нашемъ распоряженіи была копія этой грамоты, выданная изъ названнаго Правленія съ слѣдующимъ добавленіемъ: «Поелику и султаны киргизкайсацкіе Садырь-Найманской волости, съ подвластнымъ имъ народомъ, поступили въ Россійское подданство въ одно время съ султанами Адилевыми, коимъ по старшинству ввѣрена подлинная выше изложенная грамота. Высочайше пожалованная по сему случаю и Государственною печатью утвержденная; то, въ удовлетвореніе просьбъ депутатовъ, выдана съ оной Грамоты настоящая копія для означенной Садырь-Найманской волости. Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Графъ Несельродъ, Директоръ Родфиникинъ».

2) *Письмо Генералъ-Губернатора Глазенапа отъ 12 октября 1818 г. за № 297, на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая.

«Киргизъ-Кайсацкой Большой Орды почтеннѣйшему султану Сюку Аблайханову.

«Почтеннѣйшее письмо Ваше, съ сыномъ Вашимъ султаномъ Джанхожою отправленное, я имѣлъ честь получить съ благополучнымъ прибытіемъ его сюда въ сопровожденіи почетныхъ биевъ Сырымбета Унтагарова, Бійбета Бектурсанова и старшины Тугаль Черкзова, съ двумя при нихъ служителями. Поздравляя Васъ, почтеннѣйшій султанъ, съ благополучно оконченнымъ со стороны Вашей дѣломъ, я съ величайшимъ удовольствіемъ спѣшу увѣдомить Васъ, что уже мною представлены на благоусмотрѣніе обстоятельства, въ письмѣ Вашемъ изъясненныя, и когда получу на то разрѣшеніе, то не замедляя извѣщу Васъ, подробно обо всемъ вообще; почтенный же султанъ Джанхожа, бій, старшина и два служителя во избѣжаніе напрасныхъ переѣздовъ остаются здѣсь до полученія изъ С.-Петербурга разрѣшенія.

«Дабы можно было сообщить имъ оное скорѣе по полученіи, будьте увѣрены, почтеннѣйшій султанъ, что они во все время нахождения ихъ здѣсь будутъ совершенно обезпечены на счетъ жительства, продовольствія и прочаго, а что касается до просимаго Вами отряда казаковъ, то извѣщаю Васъ, что какъ каждагодно оный отправляется два раза и болѣе для прикрытія входящихъ съ линіи нашей до мѣстъ кочевья Вашего купеческихъ каравановъ, то командиру того отряда всегда мною предписано будетъ въ случаяхъ надобностей брать надлежащія мѣры для удержанія безпокояющихъ Васъ киргизцовъ Найманской волости отъ дальнѣйшихъ шалостей, и что сей отрядный командиръ каждый разъ будетъ имѣть мое къ Вамъ отношеніе. Сіе мое извѣстіе препровождая съ отправляющимися къ Вамъ обратно довѣренными Вашими Мусагитомъ Мукмановымъ и съ нимъ Али Каленевымъ и желая, чтобъ оно застало Васъ и все почтеннѣйшее семейство Ва-

ше во здравіи я остаюсь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію Вашимъ почтеннѣйшій султанъ» (Подпись).

3) *Письмо Графа Несельрода отъ 6 октября 1819 г., на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Почтеннѣйшій султанъ, добрый мой пріятель!

«Сынъ Вашъ султанъ Джанхожа съ тремя депутатами, по прибытіи ихъ сюда, доставили всеподданнѣйшее письмо Ваше на Высочайшее имя Его Императорскаго Величества, удостоились быть представленными Государю Императору и въ знакъ особенной Монаршей милости получили: сынъ Вашъ медаль и богатое платье, а депутаты перстни и платье.

«Мнѣ весьма пріятно увѣдомить Васъ, что сей сынъ Вашъ и депутаты поведеніемъ своимъ заслужили общую любовь и по окончаніи порученнаго имъ дѣла отправляются нынѣ обратно къ Вамъ съ разными милостями отъ Его Императорскаго Величества, какъ для Васъ самихъ, такъ и для нѣкоторыхъ биевъ подвластнаго Вамъ народа. Всѣ тѣ, о которыхъ вы просили, и также просилъ сынъ Вашъ и депутаты награждены.

«О построеніи на назначенномъ Вами мѣстѣ мечети и дома для Васъ даны надлежащія предписанія, которыя въ скорости и будутъ произведены въ дѣйствіе.

«Равномѣрно дано предписаніе командующему войсками на Сибирской линіи имѣть Васъ и подвластный Вамъ народъ въ своемъ попеченіи, принимая благосклонно всѣ Ваши просьбы. За симъ остается мнѣ поручить Васъ, Вашу фамилію и всѣхъ Юсунской волости вѣрноподанныхъ Его Императорскаго Величества Всемиловитѣйшаго Нашего Государя Императора Святому Провидѣнію Божію, которое да ниспошлетъ на Васъ здравіе и всѣ милости небесныя» (Подпись).

4) *Письмо Командующаго отдѣльнымъ Сибирскимъ корпусомъ Начальника штаба барона Клода, отъ 10 января 1820 г. за № 4, на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая.

«Киргизъ-Кайсацкой Большой Орды Юсунской волости почтеннѣйшему султану Сюку Аблайханову.

«До свѣдѣнія моего дошло, что прошлаго лѣта въ Юсунской волости бывшій тамъ по торговымъ дѣламъ своимъ казанскій татаринъ Смайлъ Токтамышевъ лишился значительнаго числа товара, имъ туда свезеннаго, которому при семъ въ списокъ прилагается вѣдомость(*). Станнымъ мнѣ показалось, почтеннѣйшій султанъ, что въ той волости, которую само высшее Начальство по вѣрноподданству оной считаетъ приверженною къ Россіи, могъ произойти столь непріятный случай, и я желая отвратить недоразумѣніе и самое подозрѣніе, могущее пасть на подвластную Вамъ волость, убѣждаюсь не теряя времени просить Васъ, почтеннѣйшій султанъ, вліяніемъ Вашимъ посредствомъ важности, имѣемой Вами надъ народомъ, какъ начальникъ, а болѣе всего по строжайшей справедливости, которая всегда и во всякомъ случаѣ отличаетъ Начальника Главнаго, доставить потерявшему потерянное, льщу себя надеждою, что Вы, будучи тѣхъ же мыслей, по всегдашнимъ опытамъ усердія вашего къ пользамъ Всероссійскаго Престола, сдѣлаете зависящее отъ Васъ распоряженіе къ доставленію обиженному полнаго удовлетворенія, которое и доставить или на линію претендателя, или же въ случаѣ нахожденія на мѣстѣ кочевкою Вами занимаемомъ торговцевъ нашихъ поручить надежнѣйшему изъ нихъ таковое претендателью доставленіе, а меня о томъ увѣдомить съ подробнымъ свѣдѣніемъ о числѣ возвращеннаго имущества.

(*) ВѢДОМОСТЬ

Ограбленнымъ товарамъ у Казанскаго татарина Смаила Токтамышева.

70 барановъ	700 р.	1 лошадь	125 р.
30 быковъ	300 р.	5 возковъ по 75 р.	375 р.
90 лисицъ	90 р.	10 таинчей по 17 р.	170 р.
9 барановъ	90 р.		
		Итого	1850 р.

«Пожелавъ Вамъ, почтеннѣйшій султанъ, здравія и благоденствія а народу Вамъ подвластному мира и продолжительнѣйшаго спокойствія, остаюсь съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ» (Подпись).

5) *Письмо Семипалатинскаго Команданта подполковника Кемпена, отъ 30 апрѣля 1820 г. за № 632, на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды Уйсунской волости сулану Сюку Аблайханову.

«Омская Пограничная Коммиссія минувшаго января отъ 21 числа при сообщеніи своемъ доставила ко мнѣ кормовыя деньги, всего 702 руб., слѣдующія бывшему въ депутаціи сыну Вашему за 18 дней лишне пробытыхъ въ дорогѣ при обратномъ ихъ слѣдованіи изъ Санкт-Петербурга, просить меня, чтобъ тѣ деньги выдать самимъ депутатамъ, а буде они изъ крѣпости Семипалатинской отбыли, то отнести Вамъ, о чемъ увѣдомя Васъ, почтеннѣйшій султанъ, и прошу для полученія вышепрописанныхъ денегъ при увѣдомленіи Вашемъ прислать ко мнѣ довѣреннаго или кому здѣсь оныя повѣрите получить также не оставьте меня увѣдомить въ непродолжительномъ времени.

«Затѣмъ пожелавъ Вамъ добраго здоровья и къ услугамъ Вашимъ пребуду всегда готовымъ» (Подпись).

6) *Письмо Генералъ-Губернатора Канцевича, отъ 26 февраля 1822 г. за № 198, на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая.

«Киргизъ-Кайсакской Большой Орды Почтеннѣйшему сулану 8 класса Сюку Аблайханову.

«Прошу Васъ, Почтеннѣйшій султанъ, пригласить подвѣдомственныхъ Вамъ киргизовъ уступить для казачьяго войска бараньей шерсти съ годовыхъ барановъ первой весенней стрижки съ тѣмъ, чтобы киргизы получали за оную отъ вновь выстроенной Семипалатинской

дистанціи въ редутъ Озерномъ мельницы хлѣбомъ, мукою и крупною, или зерномъ пшеницу и рожь. Равнымъ образомъ пригласить уступить и осенней стрижки съ полугодовыхъ и полтора-годовыхъ барановъ, Мнѣ желательно, чтобы Вы, почтеннѣйшій султанъ, соглашая киргизцевъ на вышепрописанный промѣнъ шерсти, растолковали имъ, что бы шерсть сія доставлялась не смѣшанная одна съ другою, то есть: съ полугодовыхъ овецъ собирать особо, съ годовыхъ особо, и съ полтора-годовыхъ особо; весьма бы для самихъ киргизцевъ хорошо было, ежели бы за одинъ пудъ ржаной или пшеничной муки, или одинъ пудъ крупы доставляли они шерсти съ 12 или 14 барановъ. Впрочемъ, остается совершенно на волѣ самихъ ихъ, какъ они будутъ согласны: къ нимъ ли посылать людей для стрижки въ стада или они сами будутъ стричь и доставлять шерсть; количество же оной, чѣмъ будетъ собрано больше, тѣмъ лучше; ежели же согласятся привозить киргизцы сами шерсть, то я назначаю для мѣны оной крѣпости: Усть-каменогорскую, Семипалатинскую, Ямышевскую, Желѣзинскую и форпосты: Семіарскій и Песчаный; крѣпости: Омскую, Николаевскую, Петропавловскую, Прѣсновскую и Прѣсногорьковскую. Сихъ крѣпостей комендантамъ и полковымъ казачьимъ офицерамъ строго подтверждено отъ меня не обвѣсить или не обмѣрить киргизца, подъ опесеніемъ за то по законамъ взысканія. При чемъ прошу Васъ, почтеннѣйшій султанъ, извѣстить прямо отъ себя комендантовъ крѣпостей сихъ и полковыхъ казачьихъ командировъ, сколько бто намѣренъ позволить остричь барановъ или самъ доставить шерсти, дабы по числу ихъ за шерсть съ каждаго 14 барановъ или хотя и 12 можно было заготовить число пудовъ муки, или крупы въ вышеписанныя крѣпости. Я однако же, не ожидая извѣстія, приказалъ приготовить муки и зерна въ тѣхъ крѣпостяхъ, дабы тѣмъ не сдѣлать остановки киргизцамъ въ мѣнѣ» (Подпись).

7) Циркулярное письмо Генералъ-Губернатора Канцевича, отъ 29 іюня 1822 г. за № 510, «Киргизъ-Кайсацкой Большой и Средней Орды почтеннѣйшимъ султанамъ, бѣямъ, старшинамъ и родоначальникамъ закаменныхъ киргизцовъ и всѣмъ ихъ подвластнымъ».

«Для сопровожденія каравана, отправленнаго въ Іюнь мѣсяцѣ прошлаго 1821 года Семипалатинскимъ купечествомъ въ Кашгарію, командированъ мною былъ отрядъ казаковъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, изъ 150 человекъ, состоявшій подъ командою хорунжаго Мокина, который возвратился обратно на линію того же года въ ноябрѣ мѣсяцѣ. При отправленіи его, Мокина, я предписалъ ему наблюдать за границею строжайшій между казаками воинскій порядокъ, чтобы они отнюдь не отваживались (какъ прежде бывало) вступать въ дѣла постороннія между киргизцами, или по жалобѣ на нихъ со стороны купечества, и чтобы отрядъ сей имѣлъ единственную цѣлью своею безопасное сопровожденіе каравана и оное въ томъ же порядкѣ возвращеніе въ границу; но хорунжій Мокинъ, по мѣрѣ удаленія отъ границы въ степи киргизской, отважился отступитъ отъ повелѣнія, начальствомъ ему даннаго, онъ употреблялъ казаковъ въ дѣла, вовсе ему не порученныя, даже отлучался самъ отъ отряда и наконецъ на возвратномъ пути осмѣлился забрать Большой орды въ Юсунъ-Али-Суванской волости у султана Магометъ-Али Ибакова имущества на 1100 барановъ».

«Получа о сихъ поступкахъ хорунжаго Мокина извѣстія, справедливость коихъ доказана изслѣдованіемъ, я приказалъ его Мокина, арестовать въ крѣпости Семипалатинской и все его имѣніе описать. Изъ сего имѣнія представлено Мокинымъ товару на 1100 барановъ, который по приказанію моему при собраніи и свидѣтельствѣ Русскаго и Азіятскаго въ Семипалатинскѣ купечества описанъ, оцѣненъ и потомъ для доставленія султану Магометъ-Али Ибакову отданъ родственнику его бывшему у меня въ Омскѣ сыну вѣрноподданнаго султана маісра Сюба Аблайханова султану Джанхожѣ съ роспискою, съ коимъ я командировалъ пограничнаго переводчика Крайкина для доставленія мнѣ извѣстія отъ султана Магометъ-Али, что онъ получилъ означенный товаръ вполнѣ.

Такимъ образомъ заботясь о спокойствіи заграничныхъ киргизцевъ въ степи, какъ о вѣрноподданныхъ славнаго и всегда справедливаго Государя нашего, подающаго защиту слабому и желающаго успокоитъ

взаимные между вами баранты, я объявляю васъ, почтеннѣйшіе султаны, бѣи, старшины и всѣхъ вашихъ подвластныхъ, какъ о предосудительномъ поступкѣ хорунжаго Мокина, такъ и о возвращенной султану Магометъ-Али Ибакову барантѣ, имъ, Мокинымъ, сдѣланной, приглашаю Васъ оказать съ вашей стороны взаимное, стараюсь каждый по своей части удерживать своихъ подчиненныхъ отъ грабежей, нашихъ торговцамъ причиняемыхъ, и отъ междоусобныхъ барантовъ; если же, паче чаянія, таковыя несправедливости, противныя Богу и законамъ Всемилоствѣннѣйшаго Государя Нашаго случатся, то я не сомнѣваюсь, что благоразуміе султановъ и власть ихъ надъ своими волостями доставлять будутъ обиженнымъ полное удовлетвореніе»

(Подпись).

8) *Письмо Генералъ-Губернатора Канцевича отъ 10 октября 1823 г. за № 600, на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая и прочая.

«Киргизъ-Кайсацкой Большой Орды Юсунской волости вѣроподданному почтеннѣйшему султану 8-го класса Сюку Аблайханову.

«Средней Киргизъ-Кайсацкой Орды султанъ Шанхай Кучукхановъ нынѣ увѣдомляетъ меня, что въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ Уйсунъ-Суванской волости вѣднїя султана Ибакова бѣи Курумбай и Давлетбай съ таковыми же подвѣдомственными Вамъ, почтеннѣйшій султанъ, Чапраклинскаго рода киргизцами въ числѣ 50 человекъ, прибывъ въ волость, состоящую подъ управленіемъ султановъ: его, Шанхая Кучукханова, Джадая и Джабая Шанхаевыхъ, учинивъ баранту, ограбили съ подчиненныхъ симъ султанамъ 30 человекъ киргизцевъ одежду, отобрали лошадей и при семъ случаѣ убили почтеннаго султана Бопу Шанхаева, нанесли жестокия раны находившемуся при немъ султану Ючѣ; послѣ чего Вы, почтеннѣйшій султанъ, хотя и вызвались заставить киргизцовъ, учинившихъ таковой поступокъ, удовлетворить султановъ Шанхая Кучукъ-Ханова, Джадая и Джабая Шанхаевыхъ за

убитаго куномъ, составляющимъ изъ 7 человекъ, для чего по требованію Вашему уже были посланы къ Вамъ отъ нихъ повѣренные султаны Джадай и Джангыръ, но находясь въ Юсунской волости съ мѣсяцъ времени, возвратились безъ всякаго удовлетворенія.

«Извѣстіе сіе ни сколь меня не удивляетъ, ибо киргизы, отлучась изъ подъ надзора своего родоначальника, точно могли по легкомыслію довести себя до неожиданнаго происшествія сего, чего бы конечно въ присутствіи Вашемъ они сдѣлать не осмѣлились.

«Находя поступокъ сей для общаго спокойствія и тишины киргизцовъ мятежнымъ и дерзкимъ, прошу Васъ, почтеннѣйшій султанъ, исполнить вызовъ Вашъ, данный означеннымъ султанамъ, понудить хищниковъ удовлетворить обиженныхъ куномъ, возвратить имъ ограбленныхъ лошадей и одежду. Сожалѣю, почтеннѣйшій мой пріятель, что и подчиненные Ваши начинаютъ дѣлать таковыя неистовства, которыя не дѣлаютъ чести родоначальнику; надѣюсь, впрочемъ, что Вы за удовлетвореніемъ претендентовъ употребите дѣятельность и благоразуміе Ваше прекратить раззорительныя между киргизами баранты и возстановите въ подчиненномъ Вамъ народѣ тишину и спокойствіе. Ожидая исполненія и увѣдомленія Вашего, я остаюсь съ должнымъ моимъ къ Вамъ уваженіемъ» (Подпись).

9) *Циркулярное письмо Генералъ-Губернатора Канцевича, от 4 марта 1825 г.*

«Почтеннѣйшіе султаны, друзья мои, Вы, благоразумные бѣи, родоначальники и старшины!

«Годъ времени, какъ я разлученъ былъ отъ васъ службою, но не переставалъ помышлять и заботиться, дабы правда между вами жила, дабы собственность каждаго не была нарушаема барантами, дабы диваны Кочетавскій, Каркаралинскій и другія войска поступали со строгою съ вами справедливостію.

«Прибывъ нынѣ въ губерніи и къ войскамъ, Милостивѣйшимъ и Великимъ Государемъ мнѣ ввѣреннымъ, повторяю, что мы ваши друзья и притомъ друзья искренніе. Наше поведеніе въ степи и введеніе но-

ваго порядка управляется и управляться будетъ дружбою и любовію безкорыстно; оно всегда таковымъ останется, потому что согласно съ вѣрою нашею и волею Государя.

«Я васъ увѣщаю, почтениѣйшіе султаны друзья мои, благоразумные бѣи, старшины и родоначальники, воздержать подвластныхъ вашихъ отъ грабежей и барантовъ, имущество ваше раззоряющихъ. Сильный никогда не хочетъ васъ обманывать, не хочетъ снискать довѣренность вашу ложно, я согласенъ съ благоразумными только, что устройство дивановъ въ степи дать власть и силу султанамъ надъ ихъ подвластными и сдѣлаетъ ихъ угодными Государю, сдѣлаетъ болѣе свободными располагать своимъ богатствомъ и людьми подвластными, нежели теперь при раззорительныхъ барантахъ вашихъ, но я увѣренъ также въ томъ, что поведеніе дерзкихъ разбойниковъ, барантовщиковъ, неблагомыслящихъ начальниковъ, гордыхъ въ своемъ безсиліи, надменныхъ безразсудными угрозами, что поведеніе сихъ буйныхъ увеличить зло грабительства, что сильный слабого лишитъ послѣдняго гнусною барантою, что онъ въ безуміи своемъ искавши грабить народъ ему подвластный, карауля воровски ограбить купца—и сей то грабитель въ безпорядкѣ кривыхъ толковъ дерзко злословить мудрое управленіе въ степи Сильнаго и Великаго Государя своего. Не говоря о всѣхъ другихъ притѣсненіяхъ безмолвному и беззащитному подвластному киргизу, я спрашиваю васъ, благомыслящихъ друзей моихъ султановъ и родоначальниковъ: какое благо произошло народу отъ барантовщиковъ и непослушанія ими васъ самихъ въ благополучной степи вашей? Ни какого, кромѣ убійства, грабежей, притѣсненія и непочтенія къ извѣстнымъ родамъ Чингизъ-Хановымъ, Аблайхановымъ, Барагъ-Хановымъ, Адилевымъ, Шеніязовымъ и многимъ другимъ, всегда Государемъ уважаемымъ. Сіи отступники убивали дѣтей вашихъ и все опустошали; невинные терпѣли за виновныхъ, какъ же сіи дерзкіе могутъ заслужить Божеское милосердіе въ сей и будущей жизни?

«Уважая одинъ родъ въ Средней Ордѣ, я потому только умалчиваю его имя. Начальникъ сего рода пишетъ ко мнѣ грубое и дерзкое письмо; онъ за 1000 верстъ отъ нашихъ войскъ; сей безумный глу-

пецъ въ гордости своей великъ только внушеніемъ разбойниковъ оболочкой своей юрты, а по слабости своего характера вѣря имъ, или одному изъ бѣглыхъ татаръ, мечтаетъ, что написавши на бумагѣ угрозы, сдѣлалъ великое дѣло, побѣдилъ духъ и разумъ сильнаго. Вотъ настоящая черта слабаго человѣка угрожать и не выполнять то, что сказалъ, гордиться между своими и подличать передъ сильнымъ! Я на него не сердить и прощаю обиду, потому что законъ нашъ говоритъ: «дѣлайте добро ближнему и прощайте враги ваши». Напротивъ, я его прошу быть увѣрену въ милости Государя, быть со мною близкимъ и дѣлаю сіе увѣреніе не по расчетамъ ума, но по чувствамъ моимъ, по дружбѣ къ благомыслящимъ султанамъ, которую я имъ оказывалъ моими поступками 4 года моего командованія, я никого не угрожаю и въ семъ свидѣтельствуюсь Тубуклинскою волостью; имѣя громъ пушекъ подлѣ себя и мечъ въ рукахъ, я употребляю только перо и бумагу просьбами къ султанамъ, чтобъ удовлетворили обиженныхъ.

«Не могу скрыть предъ вами, мои пріятели, что прискорбна была для меня наглость въ отгонѣ лошадей 4-го казачьяго полка и другіе поступки въ мое отсутствіе, при томъ въ самое то время, когда депутаты ваши были при мнѣ въ Санкт-Петербургѣ щедро награжденными милостями славнаго Государя и отпущены съ чинами и почестями. Наглость неслыханная, безразсудная, дерзкая и не расчетливая! Уже собраны отряды войскъ на линіи, они были готовы быстро двинуться въ гнѣздо непокорныхъ разбойниковъ и грабителей купечества нашего; войска сіи снабжены на 8 мѣсяцевъ хлѣбомъ съ острымъ оружіемъ, громомъ пушекъ и правдивой душой, готовы были врѣзаться и разрушить кривые толки и грабителей, но къ удовольствію моему, прибывъ въ крѣпость Петропавловскую, получилъ я пріятное извѣстіе, что благомыслящіе друзья мои султаны и родоначальники почти все возвратили ограбленное, ручались за спокойствіе умовъ и ручались тотчасъ выдать такого безумнаго, которой осмѣлится соблазнить другихъ худыми толками. Какъ мнѣ пріятно, что пріѣздъ мой опять къ войскамъ далъ новый случай благодарить за довѣренность ко мнѣ родоначальниковъ и успокоить ихъ въ томъ,

ч сѣю анные отряды войскъ, не сдѣлавшись нужными для наказанія грабителей, распущены мною по своимъ мѣстамъ.

Привѣтствую опять васъ, добрые сосѣди, желая вамъ отъ души и сердца мирной и изобильной жизни, твердой вѣры къ чистымъ намѣреніямъ нашимъ ввести порядокъ въ степи, да здравствуетъ народъ киргизскій вѣрностію своему Милостивому Государю, могущественному, сильному и справедливому» (Подпись).

20) *Письмо Омскаго Областнаго Начальника Броневскаго отъ 28 мая 1825 г. за № 589, на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Высокопочтеннѣйшему султану Сюку Аблайханову.

«Съ того времени какъ не получалъ отъ Васъ, высокопочтеннѣйшій султанъ, никакихъ извѣстій, я много заботился о Вашемъ положеніи, слышавъ прежде часто жалобы на грабежи, Васъ окружающіе, и уже положено было въ Совѣтѣ, чтобъ отправить въ Юсунскую волость военный отрядъ, какъ къ радости получено отъ Васъ письмо, присланное въ Семипалатинскъ съ Мусагитомъ Микмулинымъ. Оно читано мною и Господиномъ Генераль-Губернаторомъ съ великимъ вниманіемъ и отвѣтъ на оное посылаю.

«Послѣ возвращенія казаковъ, сопровождавшихъ Васъ въ прошедшемъ году, и послѣ описанныхъ Вами безпокойствій, происходящихъ между киргизами, нынѣ отправляется на защиту Вашу съ большими силами военный отрядъ подъ начальствомъ подполковника Шубина, которому и поручено находиться въ продолженіи сего лѣта при Вашихъ кочевьяхъ. Изъ чего можете познать, высокопочтеннѣйшій султанъ, что Вы приняты подъ могущественное покровительство Государя Императора, что желанія Ваши исполняются, что Васъ помнятъ, любятъ и уважаютъ какъ вѣрнаго и усерднаго сына Россіи и какъ благоразумнаго и почтительнаго о своихъ подвластныхъ родоначальникахъ.

«Подполковникъ Шубинъ, избранный Господиномъ Генераль-Губернаторъ, окажетъ Вамъ всякое вспомошествованіе для устройства Вашей волости. Съ нимъ Васъ знакомя и на него возлагаю защищать

отъ грабежей, возстановлять спокойствіе и прекращать несогласія, столь долгое время отягощавшія Юсунскую волость.

«Находящіеся у Васъ разныхъ племенъ народы не имѣютъ никакой причины опасаться, ибо Правительство ничего и никогда не предпринимало къ ихъ вреду и какъ нынѣ они находятся между киргизами, такъ и на будущее время останутся въ числѣ ихъ и, буде пожелаютъ, могутъ селиться на удобныхъ мѣстахъ.

«О киргизской дѣвкѣ Солкулдакѣ производится дѣло и я надѣюсь, что оно въ скоромъ времени кончится въ пользу Вашу.

«Долги Курбанкулова прошу Васъ собрать и для уплаты мѣщанину Гнѣвышеву доставить ко мнѣ, а также и лошадей, оставшихся послѣ смерти его, промѣнять на товаръ и выслать при первомъ удобномъ случаѣ.

«Желая Вамъ всѣхъ небесныхъ и земныхъ благъ и народу Вашему спокойствія, пребываю» (Подпись).

11) *Письмо Омскаго Областнаго Начальника де-Сентъ-Дорана отъ 26 сентября 1827 г. за № 1144, на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Высокопочтенному султану Большой Киргизъ-Кайсацкой Орды 8 класса Сюку Аблайханову.

«Государь Императоръ во вниманіе къ усердію и преданности, оказанной Вами желаніемъ прислать сына своего для всеподданнѣйшаго поздравленія Его Императорскаго Величества со вступленіемъ на Всероссійскій Престолъ, Высочайше повелѣлъ объявить, что движеніе Ваше къ засвидѣтельствуванію вѣрноподданической преданности прие́млетъ въ полное уваженіе и что всего болѣе Вы можете доказать свое усердіе къ престолу Его Величества удержаніемъ подвѣдомственныхъ Вамъ киргизовъ въ должномъ повиновеніи и тишинѣ, не подвергая, впрочемъ, сына своего безпокойствамъ, съ коими сопряжено отдаленное путешествіе въ столичный городъ Санктъ-Петербургъ. Для сугубаго же увѣренія въ Высочайшемъ своемъ къ Вамъ благоволеніи со-

изволилъ Всемилостивѣйше наградить Васъ, высокопочтенный султанъ, кафтаномъ алаго сукна, полукафтаньемъ полосатой парчи, кушакомъ съ золотою бахромою и золотою саблею; сына же Вашего султана Джанхожу—кафтаномъ алаго сукна, полукафтаньемъ полосатой парчи и кушакомъ съ золотою бахромою и парюю пистолетовъ; да сверхъ того бѣя Бѣйбита Унтагарова кафтаномъ темнозеленаго сукна, полукафтаньемъ парчевымъ и серебряною саблею.

«Какъ всѣ сіи Высочайшіе подарки уже присланы (мѣсто вырвано) для доставленія ихъ по принадлежности каждому, то объявляя Вамъ, почтенный султанъ, о таковомъ всемилостивѣйшемъ награжденіи, я приглашаю Васъ для принятія оныхъ прибыть самимъ или прислать повѣренныхъ въ Семипалатинскъ, куда оные подарки доставлены будутъ отъ меня, а для того же прошу Васъ объявить о томъ сыну Вашему султану Джанхожѣ и бѣю Бѣйбиту Унтагарову, дабы они явились въ Семипалатинскъ за полученіемъ Высочайшихъ наградъ. Кто же именно отъ Васъ прибудетъ для сего, о томъ Вы, почтенный султанъ, не оставьте нынѣ же меня увѣдомить.

«Съ желаніемъ Вамъ всѣхъ верховныхъ благъ пребываю»

(Подпись).

12) *Письмо Генералъ-Губернатора Западной Сибири Вельяминова отъ 20 іюля 1832 г. за № 3911, на имя султана Сюка Аблайханова.*

«Высокопочтеннѣйшему султану Большой Киргизской Орды Сюку Аблайханову.

«Получивъ письмо Ваше относительно устройства въ Большой Киргизской Ордѣ при урочищѣ Караталѣ округа, обязываюсь увѣдомить, что о желаніи Вашемъ на то, о приверженности къ Россіи и о стѣсненіи, терпимомъ Вами отъ Коканіи, нынѣ еще доведено до свѣдѣнія Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ, а потому и должно ожидать съ терпѣніемъ благопріятнаго отвѣта; и я надѣюсь, что Вы, высокопочтеннѣйшій султанъ, и прочіе родоначальники Большой Киргизской Орды, заботясь о благосостояніи подвластнаго Вамъ народа, столь силь-

пы, что не подвергнетесь тяжкому игу Коканіи и не рѣшитесь платить оной ясака: ибо что можетъ успѣть противъ Васъ малое ихъ число?

«Что же касается до вещей, Высочайше пожалованныхъ старшинѣ Уйсунской волости Бейбиту Бектурганову, то всѣ они неоспоримо должны принадлежать ему, а потому я согласно увѣдомленію къ Вамъ Г. Омскаго Областнаго Начальника, отъ 5 декабря 1830 года за № 1896, прошу Васъ привести сіе въ исполненіе своимъ настояніемъ: ибо какое разбирательство можетъ быть нужно при весьма явномъ завлѣдѣніи чужою собственностью.

«За симъ увѣряя Васъ, высокопочтеннѣйшій султанъ, въ готовности нашего Правительства способствовать пользѣ и спокействію Большой Орды, желаю Вамъ, какъ истинно ей преданному, полного земного и небеснаго благополучія» (Подпись).

13) *Отрывокъ письма къ султану Сюку Аблайханову.*

«Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая.

«Киргизъ-Кайсацкой Большой Орды, Юсунской волости, вѣрно-подданному почтеннѣйшему султану 8 класса Сюку Аблайханову.

«На почтеннѣйшія письма Ваши, полученные мною чрезъ султана Янгозу (Джангозу) съ возвращеніемъ его отвѣтству:

«О татарскомъ мѣщанинѣ Сапкулѣ Ишановѣ я уже имѣлъ удовольствіе Васъ, почтеннѣйшій султанъ, увѣдомлять, что онъ занятъ будучи службою по Семиналатинской ратушѣ, не можетъ отъ оной отлучиться до истеченія срока, на какой онъ избранъ; симъ извѣстіемъ и нынѣ долженъ ограничиться. Сверхъ того, для перечисленія входящихъ въ Россійское подданство султановъ, биевъ и ихъ подвѣдомственныхъ, было бы не достаточно командировать того Сапкула Ишанова, если бы онъ былъ и свободенъ, какъ человѣка посторонняго; но желая удовлетворить просьбамъ Вашихъ почтенныхъ племянниковъ дѣтей родного брата Вашего покойнаго почтеннаго султана Адила Аблайханова и прочихъ съ ними объявившихъ желаніе вступить въ вѣчное Рос-

сїи подданство, я вмѣстѣ съ любезнымъ сыномъ Вашимъ султаномъ Янгозою (Джанкозою) отправилъ для перечисленія ихъ и приведенія къ присягѣ, и находящихся въ вѣдѣніи ихъ бѣевъ и киргизцовъ, при пограничномъ переводчикѣ Губернскомъ Секретарѣ Крайкинѣ, муллѣ Губернскаго Секретаря Ташбулата Бикбулатова, Мухаметъ-Шарифа Абдрахимова, давъ порученіе способствовать имъ при семъ случаѣ ахуну и имамамъ, къ Вамъ назначеннымъ, которые также отправились съ султаномъ Джанкозою, удовлетворенные на путевое содержаніе и по бытности ихъ на линіи деньгами. Прошу Васъ, почтеннѣйшій султанъ, сихъ посланныхъ моихъ принять и способствовать въ исполненіи сдѣланнаго имъ отъ меня порученія.

«Разрѣшеніе о командированіи къ Вамъ рабочихъ людей, для постройки мечети и дома, Высочайше Вамъ назначенныхъ, я ожидаю съ каждою почтою и могу Васъ, почтеннѣйшій султанъ, увѣрить, что мнѣ самому весьма пріятно будетъ увидѣть Васъ по сему предмету удовлетвореннымъ. Нельзя мнѣ было не одобрить желанія Вашего быть отправленнымъ къ Высочайшему Двору Его Императорскаго Величества для поднесенія Великому Государю Нашему подданической благодарности за всѣ Монаршія милости, Имъ оказываемыя; но я полагаю, что Вы заняты будучи, какъ добрый начальникъ, дѣлами своихъ подчиненныхъ, находящихся въ раздорѣ съ сосѣдственными волостями, который прозорливость Ваша при неослабномъ стараніи и вовсе прекратить можетъ, на сей разъ и сами не пожелаете оставить ихъ, къ тому же пребываніе Ваше въ Ордѣ необходимо при постройкѣ для Васъ мечети и дома, ибо Вамъ самимъ, почтеннѣйшій султанъ, извѣстно: когда хозяинъ дома, тогда и дѣла успѣшно идутъ. Впрочемъ, я предавая все сіе собственному усмотрѣнію Вашему, прошу меня о мнѣніи Вашемъ увѣдомить.

«Испрашиваемую Вами молитву за Высочайшую Императорскую фамилію, при семъ къ Вамъ, почтеннѣйшій султанъ, препровождаю въ татарскомъ переводѣ, я вижу въ томъ усердную преданность Вашу, какъ вѣрноподданнаго, соединяющаго съ народомъ ему подвластнымъ

теплымъ молитвы свои къ Высочайшему Престолу Царя Царей о ниспосланіи здравія и долгоденствія Государю Нашему и Всему Дому Его.

«Примите, почтеннѣйшій султанъ, отъ меня увѣреніе въ истинномъ моемъ» (конца нѣтъ).

Сообщилъ **А. Букейхановъ.**